

УДК 338.28

В. Н. Лавров, Т. В. Бурцева, А. В. Фетисова

*Уральский государственный аграрный университет
(г. Екатеринбург)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК В РЕГИОНЕ

Главной целью представленной авторами статьи является более подробно проанализировать проблемы государственно-рыночного управления развитием аграрно-промышленным комплексом в Российских регионах на примере Свердловской области. Для этого были использованы социологические и экономические методы исследования, главными из которых является метод сочетания исторического и логического (метод единства исторического и логического). Результатами проведенного исследования стали выводы и заключения о закономерностях и особенностях функционирования фермерских, полуфермерских и минифермерских хозяйств в регионах Российской Федерации. Некоторым научным вкладом следует считать попытку авторов данной статьи определить принципиальные различия между закономерностями как результатами взаимодействия причин и следствий и выделить первопричины такой казуальности, т.е. определить природу появления факторов, предпосылок и условий поведения субъектов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: аграрно-экономический комплекс, государственно-рыночное управление, натурально-экологические свойства продукта, природно-органические качества сельхозпродукции, экология и народосбережение, социальное и экономическое благосостояние.

Владимир Николаевич Лавров – доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет. 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: kafedra.20@bk.ru.

Татьяна Владимировна Бурцева – кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет. 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: vus5@yandex.ru.

Анастасия Викторовна Фетисова – старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет. 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: kafedra.20@bk.ru.

Methodological Features and Patterns of Functioning of the Agro-Industrial Complex in the Region

The main purpose of the article presented by the authors is to analyze in more detail the problems of state-market management of the development of the agrarian-industrial complex in the Russian regions using the example of the Sverdlovsk region. For this, sociological and economic research methods were used, the main of which is the method of combining the historical and the logical (the method of the unity of the historical and the logical). The results of the study were conclusions and conclusions about the patterns and features of the functioning of farms, semi-farms and mini-farms in the regions of the Russian Federation. Some scientific contribution should be considered the attempt of the authors of this article to determine the fundamental differences between patterns as the results of the interaction of causes and effects and to highlight the root causes of such causality, i.e. determine the nature of the appearance of factors, prerequisites and conditions for the behavior of business entities.

Keywords: *agrarian-economic complex, state-market management, natural-ecological properties of a product, natural-organic qualities of agricultural products, ecology and national conservation, social and economic well-being.*

Vladimir Lavrov – doctor of Economic, Ural state agrarian University. 620075, Russian Federation, Yekaterinburg, Karla Libkhneta str., 42. E-mail: kafedra.20@bk.ru.

Tatyana Burtseva – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural state agrarian University. 620075, Russian Federation, Yekaterinburg, Karla Libkhneta str., 42. E-mail: vus5@yandex.ru.

Anastasiya Fetisova – senior lecture, Ural state agrarian University. 620075, Russian Federation, Yekaterinburg, Karla Libkhneta str., 42. E-mail: kafedra.20@bk.ru.

Для цитирования

Лавров В. Н., Бурцева Т. В., Фетисова А. В. Этапы становления научного картофелеводства в контексте развития биологического знания // Аграрное образование и наука. 2021. № 2. С. 14.

Сельскохозяйственная отрасль и АПК в целом в любой стране исторически и по определению не могут работать и функционировать по законам рыночной экономики, так как принцип самокупаемости мог быть реализован только в условиях натурально-экономического хозяйствования.

При переходе к капиталистической системе ценообразования, без дотаций и других выплат из бюджета государства, производство и реализация сельхозпродукции становится однозначно убыточной. Поэтому спасти такие предприятия от банкротства возможно лишь за счет экономии зарплаты и других элементов затрат в процессе производства продуктов питания, сырья, а также прочих товарных услуг в системе АПК.

Реалии 21-го века с великой очевидностью показали, что оптимальные инвестиции и прямые дотации со стороны государства делают аграрный сектор важной точкой экономического роста и превращают его в развитый кластер роста экспорта продуктов питания и сырья глубокой переработки. Так, например, аграрные отрасли промышленно-развитых стран, таких как США,

Канада, Австралия, КНР, Италия, Испания, Франция и др. получают доход от экспорта сельхозпродукции и пополняют бюджет государства равный величине выручки от туризма [Лавров 2017].

Таким образом, управлять сельским хозяйством, а точнее субъектами аграрного хозяйствования государственным чиновникам следует с учетом и поправкой на то, что эта отрасль стопроцентно рыночной не является, а потому требует, чтобы данный малорыночный сектор развивался по особому государственному плану [Попов 2016]. Данный план и программа должны быть обсуждены руководителями регионов и утверждены министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Самая большая сложность заключается в том, что институты фермерства и мини-фермерства могут принимать самые разные правовые формы и быть по экономико-юридическому содержанию частным, участным, смешанным и чисто государственными. Именно организаторско-правовая форма определяет вид и субъектности хозяйствования, а значит, позволяет относить каждое данное предприятие к тому или другому классу (экономическому институту хозяйствования). Отсюда и вытекают возможности легитимного субсидирования и инвестирования каждого данного «фермера-собственника» в регионе [Нечаев, Парамонов, Халявка 2016].

Пять принципов хозрасчета, совпадающих с рыночными принципами предпринимательства свидетельствуют о том, что они хороши и истинны, но не для всех институтов собственности.

Трехсекторная модель смешанной экономики, которая присутствует во всех государствах и территориях планеты «земля» очень органично относит аграрный сектор к нерыночному институту особой дополнительной социальной и экономической опеки (помощи) со стороны государства.

К нерыночным (малоокупаемым) секторам экономики исторически и логически принято относить не только аграрный сектор, но также институты министерства образования, институты здравоохранения, фундаментальную науку и институты физкультуры и спорта [Парамонов 2008].

Такой подход принципиально важен с точки зрения методологических особенностей планирования, финансирования, регулирования и управления государством вышеназванных секторов, отраслей и институтов. Это и есть, по сути дела, главная ответственность и забота государственных учреждений по сбережению народонаселения, по сохранению качества рабочей силы [Курнышев 2014].

Таким образом, рыночные сектора экономики, тем более частично рыночные смешанные с государственной собственностью не требуют особой опеки и вмешательства государства в их хозяйственную деятельность внутри страны и за рубежом.

Весь набор нерыночных институтов органически связан с интересами государства и общества и поэтому требует отеческого «пригляда» управления и постоянной социально-экономической поддержки, а иногда прямой помощи государственного бюджета для планомерной, пропорциональной хозяйственно-экономической деятельности в целях повышения эффективности благосостояния народонаселения [Семин 2016].

Особую проблему составляет вопрос о разных климатических условиях выращивания сельхозкультур по регионам России. Кроме того, кадастровые (качество почвенно-земельных ресурсов) и экономические показатели ценообразования на земельные сельхозпродуктовые товары и услуги в разных областях и регионах бывшей российской империи сильно разнятся, и это приходится учитывать руководителям и самим сельхозминистерствам каждой данной территориальной единицы страны.

Административно-территориальная система управления областями, краями и автономиями Российской Федерации давно требует социально-экономического анализа и совершенствования. Должна быть пересмотрена и изменена налоговая, инвестиционная и инновационная политика правительства, парламента и президентского совета по снятию ограничений, по увеличению местных налогов за счет снижения отчислений в федеральный бюджет [Лавров, Пономарева, Бурцева 2019]. За счет решения транспортных, жилищно-

коммунальных, социально-экологических и других проблем благосостояния народов Урала, Сибири, Дальнего Востока, а также северных территорий должно заметно возрасти и только в этом случае можно остановить миграцию населения на Запад и Юг Российской Федерации.

Демографические проблемы будут решаться только в русле вышеперечисленных мероприятий и направлений.

Социально-экономическая программа развития регионов РФ до 2030 года безусловно должна включать раздел под названием «Развитие агропромышленных комплексов регионов Российского государства».

Хотелось бы особо отметить проблемные вопросы конкуренции и монополизма в системе взаимодействия крупных агрофирм, средних и мелких (мини-фермеров) сельхозпредприятий между собой и с банками, фондами, другими финансовыми учреждениями являющимися источниками, а также спонсорами кредитования всего АПК в государстве. Практика последних двух десятилетий показывает, что главные деньги и льготы достаются крупным агрофирмам, выступающим в роли монополистов (олигополистов). С точки зрения государственных интересов казалось бы, все справедливо и правильно: раз крупные агрофирмы имеют высокую производительность и выпускают львиную долю сельхозпродукции, то им, и («карты в руки»), нужно уделять основное внимание, - предоставлять льготы и дешевые кредиты в самую первую очередь.

Но если обратить внимание на такую закономерность с учетом эколого-экономических и внешнеполитических интересов российского государства, с учетом применяемых против нашей страны санкций, которые стали именовать «гибридной войной» со стороны США и ее зависимых партнеров, то вырисовывается достаточно неприглядная ситуация последствий борьбы зарубежных конкурентов против нашего АПК.

Нельзя исключить ситуацию, когда в крупных предприятиях аграрных отраслей начнутся заболевания (пандемия), а падеж скота, птицы, свиней ит.д. Подобную альтернативу нельзя исключать в растениеводстве, семеноводстве и

т.д. которые зависят не только от климатических особенностей и химических удобрений.

Вполне очевидно, что если разразится вышеназванный эколого-экономический кризис, то вероятность того, что мелкие и средние фермеры выживут и окажутся главными спасителями АПК.

Государственная политика импортозамещения предполагает, что каждый хозяйственный субъект РФ будет исходить *+прежде всего из необходимости сельхозпродуктового и промышленного самообеспечения потребностей своего региона. Такая логистика небольшой «автаркии» вполне обоснована и помогает быстро и эффективно решить проблемы продовольственной и экономической безопасности страны и государства.

Несмотря на разнородность эколого-климатических зон (поясов), в которых расположены государственные и частные субъекты хозяйствования, главной задачей социально-экономической политики правительства является увеличение совокупного спроса населения в каждом регионе и удовлетворение его за счет произведенной здесь на месте сельхозпродукции.

И если названная задача полностью решается, то избыток продукции можно выгодно отправить на экспорт. Программа продовольственного и промышленного самообеспечения должна быть решена в первую очередь [Вечканов 2019]. На практике разные области, которых в стране насчитывается более восьми десятков, решают поставленные задачи по-разному с разной степенью успешности [Попов 2016]. Так, например, в «Программе социально-экономического развития Свердловской области 2011-2015 годы» по развитию агропромышленного комплекса были предусмотрены следующие мероприятия:

- 1) реконструкция действующих и создание новых производств в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов;
- 2) оказание государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям;
- 3) совершенствование и модернизация системы кормопроизводства и кормления животных, развитие кормовой базы и улучшение качества кормов;
- 4) совершенствование племенной и селекционной работы;

5) развитие материальной базы растениеводства, соблюдение научно-обоснованных севооборотов;

б) создание условий для развития рыбоводства;

7) внедрение новых, прогрессивных и экологически безопасных технологий, обеспечивающих глубокую, безотходную переработку качества, внедрение международных систем менеджмента качества и безопасности пищевых продуктов;

8) осуществление мероприятий по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей;

9) содействие развитию малых форм хозяйствования в сельской местности, личных подворий граждан, реализации производимой ими продукции;

10) содействие подготовке кадров для агропромышленного комплекса.

Результаты:

1) рост валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий с 41,2 млрд. рублей в 2010 году до 52,7 млрд. рублей в 2015 году в текущих ценах

2) поддержание уровня закупа молока у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, не ниже 12,5-13 тыс. тонн.

Данный раздел и программа в целом были утверждены законом Свердловской области [Карпухин, Багрецов 2021].

В «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы», утвержденным «законом» принятым законодательным собранием Свердловской области 15 декабря 2015 года, были сформулированы и приняты «направление социально-экономической политики Свердловской области на 2016-2030 годы по «Развитию АПК Свердловской области».

Целями реализации этого направления, (как сказано в этом документе), являются устойчивое развитие АПК и обеспечение продовольственной безопасности Свердловской области. В параграфе 24-ом перечислены основные задачи для достижения указанных целей:

1) увеличение доли потребления сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, произведенной на территории Свердловской области, в общем объеме потребления сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности;

2) повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий;

3) повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса и конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса;

4) содействие развитию малых форм хозяйствования в сельской местности, личных подворий граждан.

На решение поставленных задач направлен реализуемый в рамках государственной программы Свердловской области проект «Развитие агропромышленного комплекса».

Ожидаемыми результатами реализации указанного проекта являются:

1) увеличение обеспечения Свердловской области продукцией собственного производства: мясом и мясной продукцией с 55,3 процента в 2014 году до 72 процентов в 2030 году; молоком и молочной продукцией с 60,3 процента в 2014 году до 80 процентов в 2030 году; овощами с 39,2 процента в 2014 году до 44 процентов в 2030 году;

2) увеличение объема произведенной продукции сельского хозяйства с 65,9 миллиарда рублей в 2014 году до 95,3 миллиарда рублей в 2030 году;

3) увеличение объема произведенной продукции пищевой промышленности с 88,2 миллиарда рублей в 2014 году до 134,1 миллиарда рублей в 2030 году;

4) увеличение производительности труда в сфере сельского хозяйства с 1,6 миллиона рублей в 2014 году до 2,8 миллиона рублей в 2030 году;

5) увеличение производительности труда в пищевой промышленности с 3,4 миллиона рублей в 2014 году до 5,4 миллиона рублей на человека в 2030 году [Лавров 2017].

Следует особо отметить, что названные задачи решаются в области достаточно успешно, а это свидетельствует о реальности утвержденных программ и планов. В этом же документе в параграфе 27 расшифровано очень важное направление реализации задач без решения, которых стратегия экономического развития данного региона неосуществима в принципе. Речь идет о необходимости своевременного решения экологических проблем Среднего Урала. В документе, имеющем правовое обеспечение, конкретно записано, что «целью реализации направления социально-экономической политики Свердловской области на 2016-2030 годы является «Устойчивое экологическое развитие Свердловской области» за счет снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Основными задачами для достижения указанной цели являются:

1) совершенствование государственного экологического мониторинга состояния окружающей среды;

2) совершенствование деятельности по сбору (в том числе отдельному сбору), накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению твердых коммунальных отходов;

3) совершенствование деятельности по сбору, транспортированию, переработке, обезвреживанию и утилизации жидких бытовых отходов;

4) привлечение частных инвестиций в сферу утилизации твердых коммунальных и промышленных отходов;

5) поддержка внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий в промышленности, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве;

6) обеспечение безопасного обращения с отходами производства и потребления;

7) сохранение биологического разнообразия создание условий для устойчивого существования объектов животного и растительного мира, среды их обитания;

8) внедрение мер экономического стимулирования в сфере охраны окружающей среды, направленных на ограничение выбросов и сбросов

загрязняющих веществ и микроорганизмов в окружающую среду, на увеличение доли утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления;

9) повышение эксплуатационной надежности гидротехнических сооружений (в том числе бесхозных) путем их приведения к безопасному техническому состоянию.

На решение поставленных задач направлен реализуемый в рамках государственной программы Свердловской области проект "Чистая среда".

Ожидаемыми результатами реализации указанного проекта являются:

1) увеличение доли площади территорий, занятых особо охраняемыми природными территориями федерального, регионального и местного значения, в общей площади территории Свердловской области с 7,6 процента в 2014 году до 8,08 процента в 2030 году;

2) снижение объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения окружающей среды с 1021,2 тысячи тонн в 2014 году до 40 тысяч тонн в 2030 году;

3) снижение объема накопленных отходов производства с 8,9 миллиарда тонн в 2014 году до 7.6 миллиарда тонн в 2030 году;

4) увеличение доли переработки твердых коммунальных отходов по отношению к общему

‘объему их образования с 13 процентов в 2014 году до 80 процентов в 2030 году

5) увеличение доли утилизированных и обезвреженных отходов производства по отношению к общему объему их образования с 45,5 процента в 2014 году до 65 процентов в 2030 году;

6) осуществление сбора (в том числе отдельного сбора), накопления, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания и размещения твердых коммунальных отходов во всех муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области;

7) осуществление сбора, транспортирования, переработки, обезвреживания и утилизации жидких бытовых отходов во всех муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области.

Задача по увеличению доли потребления сельхозпродукции произведенной на территории собственного региона имеет несколько вариантов решения и упирается в проблему повышения качества производимой и переработанной продукции [6]. Качество продуктов питания, их экологическая «чистота» превратилась в проблему общегосударственного масштаба. Такие вопросы не стояли на повестке дня в «советское время», ибо целью, так называемого «социалистического производства», не являлась «максимализация прибыли». Увеличение объема прибыли за счет снижения, или неповышения качества (экологического качества) не могло быть целью субъекта хозяйственной деятельности на любом уровне общественного воспроизводства в отраслях группы «А» или в отраслях группы «Б».

Именно проблема качества товаров и услуг встала во весь рост в регионах Российской Федерации в процессе формирования развитых рыночно-капиталистических отношений. Официальные и неофициальные законы конкуренции не в состоянии положить пределы монополистам, имеющим большие финансовые накопления и связи с государственными чиновниками регионального и федерального уровня [Вечканов 2019].

Решение вопросов роста производства и повышения показателей эффективности в системе АПК тормозится несовершенством законодательства в сфере методов и методологии экономической оценки земли в целях сельхозиспользования и в несельскохозяйственных целях.

Экономическая оценка и цена земельных ресурсов напрямую влияет на систему арендных отношений, на цену товаров, услуг и цену квадратных метров жилых новостроек, коммунальных услуг и на базу налогообложения. Земельная рента, банковский процент, норма прибыли (рентабельность) аграрных и промышленных предприятий связаны причинно-следственной

логической экономико-правовой цепочкой. Следует особо подчеркнуть, и что увеличение затрат т.е. прямых и косвенных расходов на улучшение качества окружающей природной среды объективно повышает себестоимость продукции, а значит и ее цену. Кроме названного объективного фактора, рост цены на конечную продукцию является следствием увеличения затрат на сохранение и повышение качества товаров и услуг аграрного и промышленного производства [Семина 2016].

Таким образом, несмотря на характерные социальные и экономические противоречия политика, имеющая цель продуктивное самообеспечение с элементами натурально-экологического продолжает реализовываться в соответствии с правительственной программой импортозамещения в системе воспроизводственных процессов регионов и всего народнохозяйственного комплекса российской макроэкономики [Воронин, Чупина, Воронина 2021].

Стратегические задачи государственной политики по разработке механизма, моделей, источников роста объемов, видов и методов финансирования проектов и стартапов в регионах российской федерации решаются, к сожалению медленно и не в полных параметрах.

Методологическое обоснование данной стратегии показывает, что высокие темпы развития аграрного производства создают наиболее совершенную инфраструктуру для повышения конкурентоспособности промышленных и агропромышленных предприятий (отраслей) региона [5]. Борьба за кластеризацию и формирование новых точек экономического роста объективно требует главного внимания правительства страны и госкорпорации к вопросу оптимально-максимального финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, например, в настоящее время в регионе под названием «Свердловская область» ведущими кластерами и «точками экономического роста» принято называть «Белую металлургию», «Титановую долину», «Фармацевтику (фармакологию)», «Крупное аграрное фермерство» и «Туристические дорожные карты».

Все вышеназванные кластеры находятся в стадии дальнейшего инновационного маркетингового формирования, и главная проблема организаций и предприятий указанных отраслей, - это нехватка финансирования и несовершенство законодательства в сфере налогов и землепользования [Воронин, Чупина, Воронина 2020].

Именно эти проблемы тормозят развитие товаропроизводства и полнотражный выход, (в частности) продукции АПК Свердловской области на зарубежные рынки. В более широком макроэкономическом смысле предприятия АПК имеют большие транспортные издержки из-за плохих дорожных покрытий; растут издержки по причине рейдерского ценообразования и «ножниц цен» на продукцию сельхозпроизводства в конкретном месте производства и розничными ценами в городских агломерациях (магазинах и рынках). Особо следует подчеркнуть непрерывный рост расходов агропредприятий на уменьшение и ликвидацию экологических загрязнений.

Понятно, что без ужесточения контроля за выполнением законодательных нормативов «ПДВ», «ПДК», «ПДД», «ПДС», «ПДП» т.е. выбросов загрязняющих веществ в атмосферную и водную среды привлекательность туристических маршрутов, географических троп» для отечественных и иностранных туристов не увеличится.

С точки зрения инвестиционной привлекательности регионов необходимо указать на нерешенность проблемы правовых вопросов «продажи» «непродажи» земли, сдачи земельных площадей в аренду, на определенных условиях и на определенный срок. По нашему мнению, в вечное пользование с некоторыми оговорками землю можно продавать лишь в особых случаях; вся остальная земля с ее фауной и флорой может и подлежит сдаче в аренду на достаточно длительный срок при участии и контроле государственных (муниципальных) органов за ненарушением условий аренды.

Думается, что твердые гарантии государства по невмешательству в процессы землепользования смогут изменить инвестиционный климат в

отдельных регионах и стране в целом. Кроме того, до сих пор обсуждается вопрос о снижении ставки налогов, и в частности «НДС» (налоговая на добавочную стоимость) для предприятий АПК, в первую очередь.

Только снижение налогов в результате реформы налогообложения для сельхозпроизводителей во многом и достаточно быстро изменяет картину в инвестиционно-инновационной хозяйственной деятельности на всех уровнях управления и производства аграрно-промышленного комплекса в российских регионах великого государства.

Таким образом, не за горами ситуация, когда мини, среднее и крупное фермерство превратится в один из самых модных видов бизнеса в Российской Федерации [Воронин, Круглов, Рущицкая и др. 2021].

Инновационная деятельность предприятия – это вид деятельности, связанный с превращением идей в новый или усовершенствованный продукт, в новый или усовершенствованный технологический процесс, в новый подход к социальным услугам [Хомякова 2017].

Что касается инвестиций, то с точки зрения экономики инвестиции – это расходы на создание, расширение, реконструкцию техническое перевооружение основного капитала, а также связанные с этим изменения оборотного капитала. С точки зрения финансов инвестиции – это все виды активов, вкладываемых в хозяйственную деятельность в целях получения дохода.

Итак, инвестиционная деятельность по вложению и реализации инвестиций. Поэтому капиталобразующие инвестиции, - это вложения в новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение и поддержание действующего производства, а также вложения средств в создание товарно-производственных запасов, прирост оборотных средств и нематериальные активы. Более кратко капитальные вложения, - это затраты материальных, трудовых и денежных ресурсов, направленные на восстановление и прирост основных фондов.

Источниками финансирования инвестиций на предприятии могут выступать: во-первых, внутренние источники (кредиторская задолженность, амортизационные отчисления, прибыль, накопления), во-вторых, заемные средства (банковские кредиты, бюджетные ссуды), в-третьих, привлеченные средства (от продажи ценных бумаг), паевые взносы трудового коллектива, иностранные инвестиции).

В заключение следует подчеркнуть, что проблема импортозамещения в аграрных и аграрно-промышленных отраслях может быть оптимизирована, если присутствует система (как перечень логически взаимосвязанных условий) реализации инвестиционно-инновационных факторов в модуле законодательно оформленной государственной стратегии развития АПК регионов России.

Список литературы

Вечканов Г.С. Экономическая теория: учебник для вузов. СПб: Питер, 2019. 512 с.

Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Система управления обеспечением продовольственной безопасности в современной России // Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 4.

Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Экономико-правовое регулирование развития сельского хозяйства в современной России // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6 . С. 22-26.

Воронин Б.А., Круглов В.В., Рущицкая О.А. и др. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России: монография. Екатеринбург, 2021.

Карпухин М. Ю., Багрецов Д. Н. Особенности выращивания картофеля на Среднем Урале (сорта и технологии) // Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 1.

Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования : учебное пособие / В.В. Курнышев, В.Г. Глушкова. — М.: КНОРУС, 2014. — 272 с. (с. 11-25)

Лавров В.Н. Сбережения российского народа и национальная экономика // Экономические реформы в России: к 110-летию аграрной реформы П.А. Столыпина. Екатеринбург: Ажур, 2017. (с.125-137).

Лавров В.Н., Пономарева С.И., Бурцева Т.В. От аграрно-промышленной экономики к экономике рыночного капитала. // Аграрный вестник Урала. 2019. №3 (с.68-72).

Нечаев В.И., Парамонов П.Ф., Халявка И.Е. Экономика предприятий АПК: Учебное пособие – СПб.: изд. «Лань», 2016. – 464 с. (с.283, 289, 291).

Парамонов П.Ф. Организационно-экономические проблемы адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к рыночным условиям хозяйствования / П.Ф. Парамонов. – Краснодар: КГАУ. 2008. -548 С.

Попов Р.А. Антикризисное управление: учебник. М.: Высш. шк., 2016. 429 с. (с.221-242).

Семин А.Н. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебник / А.Н. Семин, Ю.В. Лысенко, М.В.Лысенко, Э.Х. Таилова – М.: КНОРУС. 2016. – 308 с. (с. 278-287).

Хомякова М. А. XI сессия Европейско-Азиатского правового конгресса. Обзор докладов экспертных групп // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 5–11.